

А.В. Гаврилов

ПОСЕЛЕНИЕ II—III вв. У с. ШУБИНО В КРЫМУ

Results of making the prospecting trenches at the 2nd and 3rd c. Shubine 4 settlement near the village of the same name in Kirove Region in the Crimea are presented. This is the only settlement of that period in the Steppe zone of Syvash south-eastern region. The materials include fragments of amphorae, of hand-made, wheel-made, and red-clay ceramics, loom-weights, and animal bones.

7—9 июля 2009 г. Судакская экспедиция Национального заповедника «София Киевская» провела шурфовку позднеантичного поселения у с. Шубино Кировского р-на АР Крым. Работы проводились на основании «Открытого листа», форма 2 за № 120/003185 и разрешения государственной службы по вопросам национального культурного наследия за № 22-077/09. Целью шурфовки было уточнение датировки и этнокультурной принадлежности памятника.

Сведения о поселении поступили автору от жителей села, которые сообщили о находках монет римской и боспорской чеканки и показали место находки. С их слов, монеты нашли жители г. Геническ, которые приехали в Крым с металлоискателями для поиска древностей. Место находки монет они расчистили с помощью бульдозера, который наняли в селе. При этом был уничтожен культурный слой поселения на площади около 40 × 60 м. Его сняли почти до материка и переместили к восточной и южной окраине поселения, вследствие чего образовались отвалы, в которых сосредоточено большое количество фрагментов амфор, лепной керамики, зернотерок, печины, костей животных и бутового известнякового камня.

Поселение находится в 1,1 км к юго-западу от с. Шубино и располагается на правом относительно высоком берегу р. Су Баш, недалеко от ее русла (рис. 1). В настоящее время оно пересохло, и вода появляется в нем только во

влажное время года. Координаты поселения: 45° 26'230 северной широты и 35° 19'447 восточной долготы. В 75 м к северу—северо-востоку от условного его центра находится родник. В первой половине XX в. его расчистили, углубили и прокопали канаву для отвода излишек воды в речку с целью устройства водопоя для скота. При рытье канавы из отвалов образовался большой курганоподобный холм высотой около 4,5 м и диаметром 35,0 м, который хорошо выделяется на равнинном ландшафте окружающей степи, поэтому топографы отмечали его на картах как курган. В этом же месте находился и колодец, засыпанный во второй половине XX в.

Поселение имело ровный микрорельеф, в котором мог выделяться относительной высотой и составом грунта только зольник, перекрывавший остатки жилища. Наличие источника воды и обусловило появление в этом месте поселения, также, очевидно, здесь проходила одна из дорог, связывающих приазовские районы Боспора с Перекопским перешейком. Водообеспечение поселения осуществлялось также из речки, которая в древности была более полноводной, и вода в ней была большую часть года. Территория оставшейся части поселения поросла травянистой растительностью, среди которой выделяются заросли расторопши и гармалы.

Камень, попадающийся на территории поселения, преимущественно мелких и средних размеров (от 5 × 6 × 7 см до 10 × 15 × 20 см) и имеет следы температурного воздействия, что, возможно, связано с использованием его при строительстве печей или очагов. Его также применяли для возведения цоколей зданий, что прослеживается на других античных поселениях региона. Это мшанковый извест-

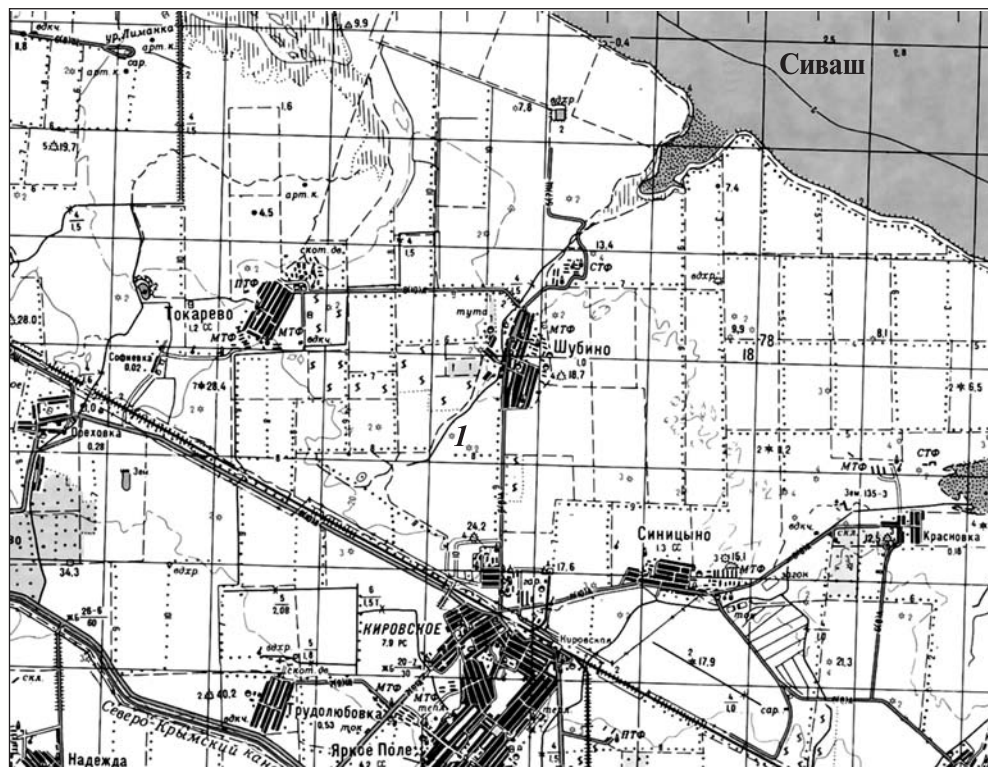

Рис. 1. Локализация поселения Шубино 4

няк, ближайшие выходы которого находятся на Парпачском гребне и его отрогах у сел Владиславовка и Новопокровка Кировского р-на. Культурный слой золистый и, судя по грабительской траншее, его мощность достигала 0,5–0,6 м.

На территории поселения и в грабительских отвалах собран подъемный материал, представленный фрагментами: светлоглиняных узкогорлых амфор типа Д, по Д.Б. Шелову, которые относятся концу II — первой половине III вв. (рис. 2, 1–8); розово- (рис. 2, 19, 20) и красноглиняных амфор II–III вв. (рис. 2, 9, 14, 15, 18); амфор так наз. мирмекийского типа конца II — середины III вв. (рис. 2, 9–13); так наз. итальянских амфор (рис. 2, 16, 17, 21) I–II вв. и других типов; гончарных красноглиняных и краснолаковых кувшинов (рис. 2, 23–36, 46), мисок с закругленным краем и бортиком (рис. 2, 37–45). Часть их, по-видимому, относится к продукции мастерской Чандарли. Один низкий кольцевой поддон краснолаковой миски (рис. 2, 32) уверенно можно отнести к восточной сигиллате группы С продукции мастерской Чандарли и датировать II–III вв. Есть фрагменты лепных горшков (рис. 2, 47–53; 3, 1, 8–11), кувшинов (рис. 2, 58; 3, 2–7) и чашек (рис. 2, 54–57), пирамидальных грузил для ткацких станков (рис. 3, 12), стеклянных кубков, лепных жаровен и зерноторок.

Чтобы получить представление о сохранившемся культурном слое и остатках объектов, была зачищена площадка размером 5 × 5 м в южной части грабительской траншеи. Отмечено, что ближе к уровню древней поверхности увеличивается плотность культурного слоя. Он насыщен золой и мелкими фрагментами обмазки очагов, что свидетельствует о существовании рядом с жилищем зольника. Похоже, что в процессе жизнедеятельности обитателей поселения культурный слой утаптывался и со временем приобрел плотную, твердую структуру. Зольник был уничтожен грабителями при прокладке траншеи. На уровне древней поверхности выявлены *in situ* кости животных и темное пятно заполнения какого-то углубления аморфной в плане формы. Также отмечены выбросы глины, образовавшиеся при копке ям и других углубленных объектов. Очевидно, на поселении бытовало строительство глиняно-плетневых или полужемляночных конструкций.

На месте выявленного пятна был заложен шурф размером 2,00 × 1,60 м, ориентированный по сторонам света. Выяснено, что пятно являлось верхней частью заполнения зерновой ямы, стены которой обвалились, что и придавало пятну аморфную форму. В нижней (придонной) части яма круглая в плане, диаметр 1,20–1,37 м. Поскольку она частично была выкопа-

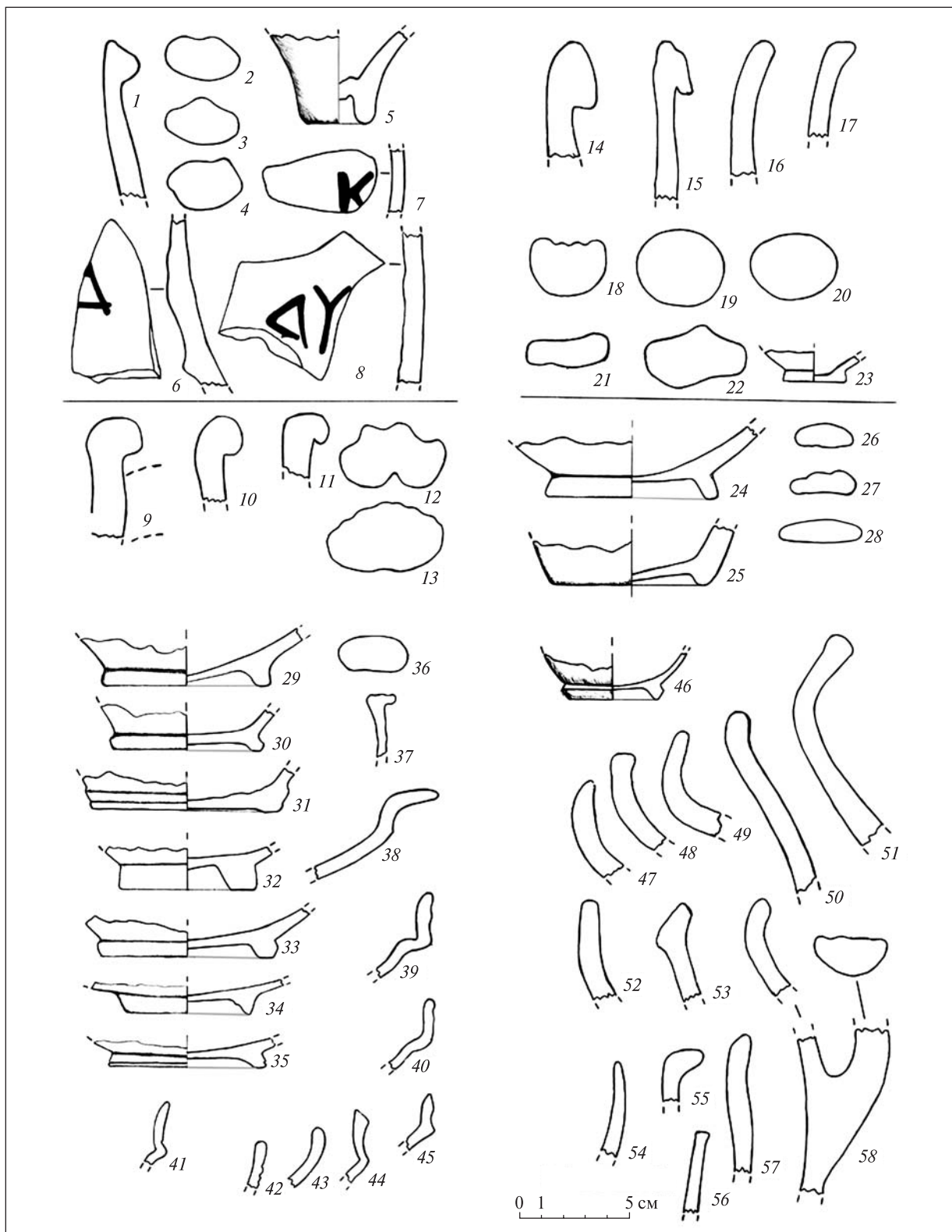

Рис. 2. Подъемный материал с поселения Шубино 4. Фрагменты керамики

на в культурном слое, то верхняя часть стенок ямы не отличалась от окружающего грунта и обвалилась после прекращения использования. Она, очевидно, расширялась ко дну. Дно ямы выкопано в материковой глине и нахо-

дилось на глубине 0,75 м от уровня верхнего края шурфа. Учитывая толщину уничтоженного культурного слоя, можно предположить, что глубина ямы от уровня древней поверхности составляла 1,10—1,25 м.

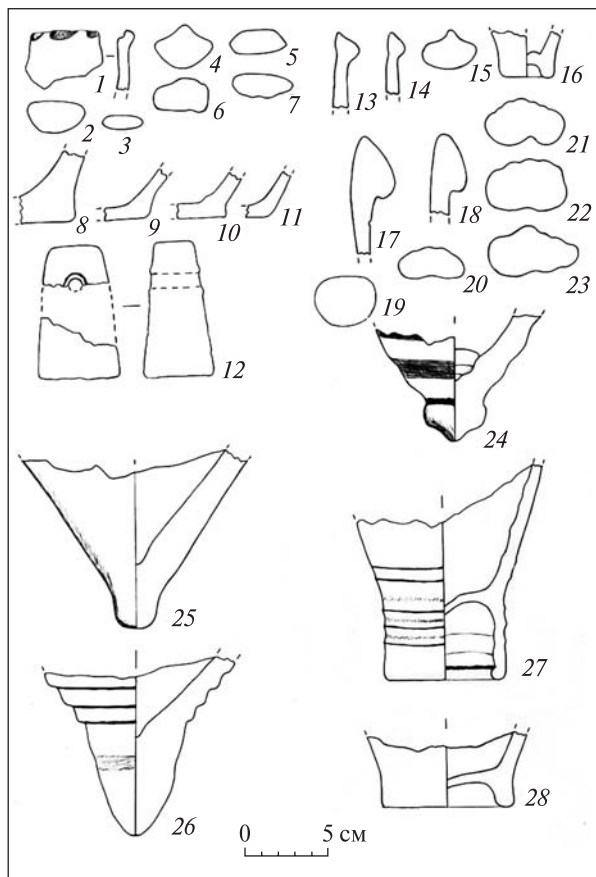

Рис. 3. Поселение Шубино 4. Подъемный материал (1—12) и из заполнения ямы (13—28)

Стратиграфия шурфа. В западном борту хорошо прослеживается культурный слой. Он состоит из золы с примесью большого количества пепла (мелкая крошка, образовавшаяся при ремонте очагов), включений мелких бутовых известняковых камней, прослоек глины и чернозема; восточный — состоит из золистого грунта, в котором видны следы обвала стен ямы в виде прослоек материковой глины. Ситуация в южном и северном бортах аналогичная.

Заполнение ямы состояло из золистого грунта с примесью мелких фрагментов прокаленной обмазки очагов и жаровен, прослоек глины. В верхней части заполнения отмечены бутовые известняковые камни размером $12 \times 18 \times 22$ см. Под ними выявлены два скелета собак, лежавшие в анатомическом порядке. В яме найден материал, состав которого аналогичен собранному на территории поселения и в грабительских отвалах. Он представлен фрагментами: светлоглиняных узкогорлых амфор типа Д, по Д.Б. Шелову, которые относятся к концу II — первой половине III вв. (рис. 3, 13—16); розово- (рис. 3, 19, 24) и красноглиняных амфор II—III вв. (рис. 3, 26); амфор так наз. мир-

мекийского типа конца II — середины III вв. (рис. 3, 17, 18, 20—25); кольцевых поддонов так наз. амфор с высоко поднятыми ручками, которые бытовали в конце II—IV вв. (рис. 3, 27, 28). В нашем случае, исходя из дат всего амфорного материала, находившегося в яме, их можно отнести к концу II — середине III вв. Найдены также фрагменты гончарных красноглиняных и краснолаковых кувшинов и мисок с закругленным краем и бортиком (рис. 4, 1, 2), лепных горшков, в том числе с дуговидными ручками-упорами (рис. 4, 3—9, 20), кувшинов (рис. 4, 17—19), чашек (рис. 4, 11, 12), пирамидальных грузил для ткацких станков (рис. 4, 21), стеклянных кубков, лепных жаровен и зернотерок.

Амфорный материал с поселения Шубино 4 является обычным для памятников этого времени, которые находятся преимущественно в предгорной и горной полосе полуострова. Для Юго-Восточного Крыма — это Куру Баш, Сары Кая, Карасан Оба, Алан Тепе 1, Яман Таш, Бор Кая, Куляба и др. В центральной части крымских предгорий недавно исследовано поселение в Барабановской балке. Амфорный материал этого памятника во многом схож с на-

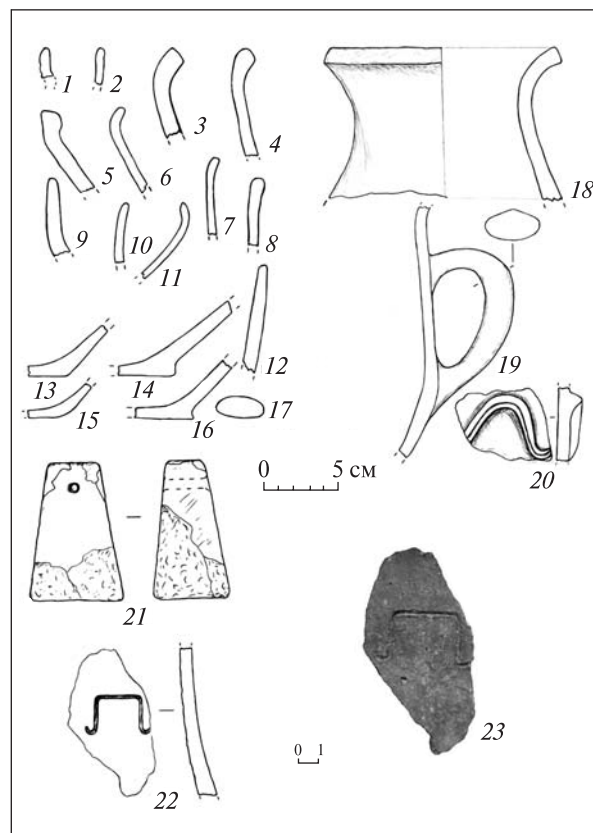

Рис. 4. Поселение Шубино 4, находки из заполнения ямы

ходками с поселения Шубино 4. В частности, наличие светлоглиняных узкогорлых амфор типа Д (по Д.Б. Шелову), так наз. амфор фангорийского и мирмекийского типов, так наз. розовоглиняных и на кольцевом поддоне прослеживается в материалах обоих поселений. Есть аналогии в гончарной, краснолаковой и лепной керамике. Это указывает на культурно-хронологическую близость указанных памятников и свидетельствует о функционировании в первых веках н. э. в Юго-Восточном Крыму на границе гор и предгорий определенной поселенческой структуры. Жителями этих поселений были представители сармато-аланских племен, приток которых в Предгорный Крым особенно увеличился в первые века н. э.

Среди фрагментов стенок амфор найден один с граффи́то в виде буквы П с загнутыми концами (рис. 4, 22, 23). Оно нанесено по сырой глине. Подобные находки уже встречались в регионе. Так, на укреплении Куру Баш найден фрагмент стенки кувшина, на внутренней стороне которой в процессе формовки было нанесено граффи́то в виде трезубца. Очевидно, гончары были из сарматской среды и оставили свои родовые знаки на изделиях. Изображения похожих тамг известны в Восточном Крыму, в частности, на так наз. плите римского времени из лапидария Керченского историко-археологического заповедника. Почти такие же знаки бытовали у некоторых народов, проживавших в 18—19 вв. в западной части Северного Кавказа.

Лепная керамика с дуговидными ручками-упорами также выявлена на укрепленных памятниках первых веков н. э. в предгорной и горной зоне региона: Куру Баш, Сары Кая, Алан Тепе 1. Этот признак связывают с сарматами и датируют II—III вв. Таким образом, полученные материалы свидетельствуют о существовании долговременных поселений в степной части Юго-Восточного Крыма во II — середине III вв. Они оставлены сарматами, присутствие которых фиксируется в Юго-Восточном Крыму уже в конце I — начале II вв. Однако других памятников поселенческого типа в степной зоне региона пока не выявлено и данное поселение является единственным для указанного времени. Его возникновение, несомненно, было связано с прохождением здесь сухопутных коммуникаций, связывающих Боспор с Перекопом и западными районами полуострова. Хозяйственная деятельность населения, судя по большому количеству костей животных, была связана преимущественно с животноводством. Прекращение жизни на поселении, возможно, вызвано походами готских племен в 50—70-е годы III в., когда пострадали и предгорные укрепления региона, и Боспора. Данный памятник является очень важным для понимания и реконструкции исторических процессов в этом регионе полуострова. Возможно его дальнейшее изучение, которое даст дополнительные материалы по проблеме сарматского заселения и развития исторической ситуации в степной части Юго-Восточного Крыма.

